

Рынок труда

РЫНОК ТРУДА И СИСТЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ РИСКИ

Ю. М. ГОРЛИН
В. Ю. ЛЯШОК

Проблема долгосрочной устойчивости системы обязательного пенсионного страхования (ОПС) Российской Федерации находится в высокой степени зависимости от тенденций на рынке труда. Их анализ, а также построенные на их основе сценарные прогнозы свидетельствуют о наличии рисков, способных в будущем привести к снижению объема страховых взносов относительно ВВП.

Ключевые слова: рынок труда, пенсионная система, обязательное пенсионное страхование, страховые взносы.

JEL: E25, H55, J26.

Двумя основными источниками финансирования системы ОПС являются страховые взносы и трансферты из федерального бюджета. В 2020 г. на эти два источника приходилось около 99% всех доходов системы.

Несмотря на зависимость системы обязательного пенсионного страхования от бюджетных трансфертов (за их счет обеспечивается около 1/4 всех расходов на выплату страховых пенсий), риск ее финансового обеспечения достаточно ограничен. Сам же риск в основном связан с тем, что до сих пор отсутствует закрепленный в нормативных документах порядок расчета трансфертов. В настоящее время большая часть трансфертов определяется исходя из планируемой величины индексации пенсий, размер которой устанавливается путем согласования между различными органами государственной власти, а затем утверждается законом.

Поэтому основной риск в части финансирования системы ОПС обусловлен изменчивостью доходов, получаемых от страховых взносов, на которые влияют следующие факторы:

1. Эффективная ставка страховых взносов.
2. Величина базы страховых взносов, которая зависит от:

- темпов роста экономики;
- совокупной доли оплаты труда наемных работников в ВВП, включая и доходы от неформальной занятости¹;
- доли скрытых доходов в общей структуре доходов от трудовой деятельности наемных работников.

Обратим внимание на динамику двух последних факторов и оценим, какие долгосрочные экономические тренды могут повлиять на них в будущем. В нашем анализе не рассматривается фактор экономического роста, так как он напрямую не связан с влиянием рынка труда на систему ОПС.

Зачастую к одному из наиболее значимых рисков для пенсионной системы относят новые технологии – в той мере, в какой они определяют изменения предельной производительности работников и могут вести к снижению доли оплаты труда наемных работников в ВВП. Однако, как показывает статистика, доля

Горлин Юрий Михайлович, заместитель директора ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: gorlin-ym@ranepa.ru; *Ляшок Виктор Юрьевич*, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: victorlyashok@gmail.com

¹ В данном случае под такой занятостью понимается трудовая деятельность, приносящая доход (далее – скрытый доход), с которого частично или полностью не выплачиваются страховые взносы. Помимо этого, в неформальную занятость включается также деятельность, приносящая профессиональный доход (самозанятость).

оплаты труда в российском ВВП за последние десятилетия хотя и менялась, но без очевидного восходящего или нисходящего тренда. (См. рис. 1.)

Можно ли ожидать в долгосрочной перспективе роста или уменьшения доли оплаты труда в ВВП? Если обратиться к опыту развитых стран, то следует отметить, что во многих из них наблюдается снижение данного показателя. За период 1975–2012 гг. из 59 стран с официальной статистикой, позволяющей оценить эту динамику, в 42-х отмечалось падение доли оплаты труда [4]. Например, в США доля фонда оплаты труда (ФОТ) начала снижаться с 1960-х годов, а за период 2000–2015 гг. она сократилась с 63,3 до 56,7% [5]. Тем не менее снижение рассматриваемого показателя не является стабильным и наблюдается далеко не во всех странах. Современные исследования связывают данный тренд с разными причинами:

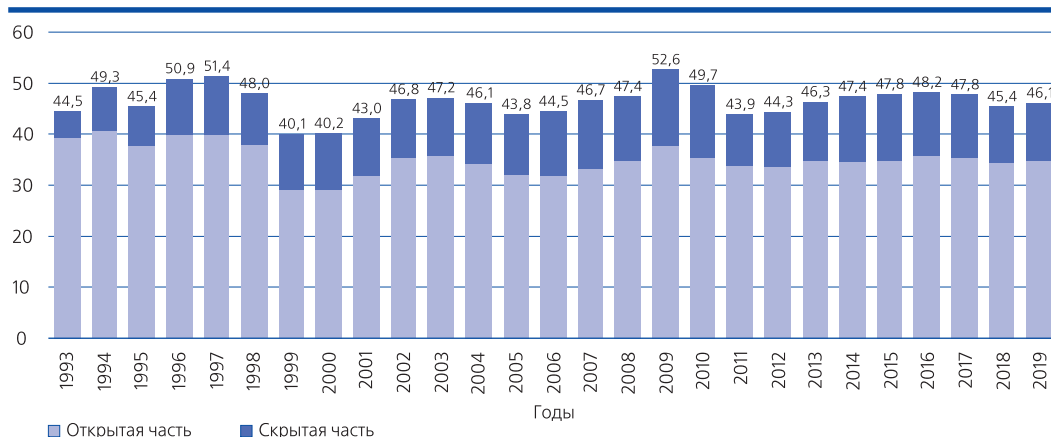
- развитием капиталоемких технологий, частично или полностью автоматизирующих низкоквалифицированный труд. Исследователи сходятся в том, что современный технологический прогресс, как и в прошлом, ведет к уменьшению доли труда в национальном доходе [1; 4; 6];

- увеличением доли транснациональных компаний в мировой экономике, что приводит к снижению конкуренции. Благодаря монопольному положению у таких компаний — высокая норма прибыли и, соответственно, низкая доля издержек на оплату труда в совокупных расходах [2; 3];
- глобализацией, в результате которой в развивающихся странах с низкой ценой труда концентрируется все большая часть мирового трудоемкого производства. В результате изменения производственных цепочек доля трудовых доходов в экономике развитых стран снижается [6].

Все эти факторы действуют уже продолжительное время, однако они не привели к снижению доли ФОТ в российском ВВП в последние десятилетия. Скорее наоборот: период 2000-х годов характеризовался активным внедрением в России новых технологий и ростом значимости капиталоемких компаний добывающего сектора, что не нашло отражения в динамике доли трудовых доходов в совокупном доходе.

Существенным риском для системы ОПС является потенциальный рост численности самозанятых в экономике. Введение режима самозанятости в настоящее время может оце-

Рис. 1. Доля оплаты труда в ВВП России, в %

Источник: Российский статистический ежегодник-2020. Приложение.

ниваться как рациональная мера для «обеления» российского рынка труда. По оценкам Счетной палаты РФ для четырех пилотных регионов, по итогам 2019 г. введение нового налогового режима привело к снижению доли скрытых от Федеральной налоговой службы (ФНС) трудовых доходов: отчасти из-за легализации занятости тех лиц, которые в прошлом оставались в тени, отчасти по причине легализации теневых подработок официально занятых. По оценкам, основанным на отчете Счетной палаты, примерно 40% новых самозанятых пришли из полностью теневого сектора, еще около 50–55% легализовали свои теневые подработки. Таким образом, лишь 5–10% могли воспользоваться новым налоговым режимом для уменьшения отчислений в ФНС, причем это значение следует считать верхней границей – скорее всего, их было несколько меньше.

Однако есть ряд факторов, которые могут привести к росту самозанятых в будущем за счет снижения численности занятых в режиме стандартных трудовых отношений. Во-первых, такой режим является привлекательным как для работодателей, так и для многих работников. При этом существует риск использования различных «схем» перевода наемных сотрудников на такой режим работы. Во-вторых, распространение удаленной занятости и новых

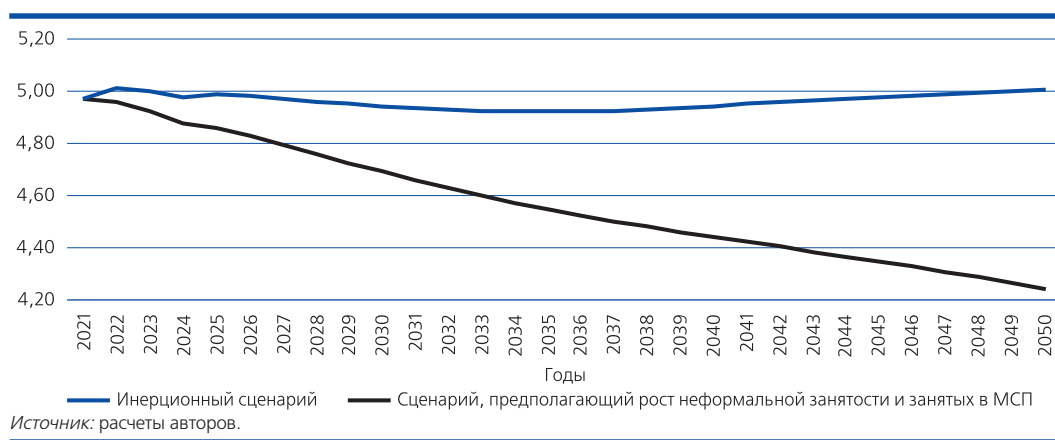
форматов услуг с использованием интернет-платформ также приведет к увеличению численности самозанятых.

Хотя прогноз численности неформально занятых проблематичен, по имеющимся оценкам, численность занятых в теневом секторе может снизиться с 9,8 млн человек в 2020 г. до 3,5 млн в 2030 г., тогда как официально самозанятых – вырасти с 1,5 до 12,5 млн человек. Соответственно, численность неформально занятых, согласно используемому нами определению, может увеличиться с 11,3 до 16 млн человек при сохранении общей численности занятых.

Дополнительным риском для системы ОПС может являться рост доли малого и среднего предпринимательства (МСП). Такой рост заложен как одна из целей в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство». В 2020 г., в рамках поддержки МСП, пострадавшего от COVID-локдауна, была существенно снижена ставка страховых взносов. В период кризиса это было необходимо, но предоставление такой льготы на бессрочный период вряд ли может быть признано оправданным, так как оно серьезно снижает устойчивость системы ОПС и увеличивает нагрузку на федеральный бюджет.

О чем говорят результаты моделирования влияния роста доли занятых в малом и сред-

Рис. 2. Объем страховых взносов на выплату пенсий в ПФР, в % ВВП

нем бизнесе и доли неформально занятых на доходы системы ОПС? Для прогноза взносооблагаемой базы страховых взносов рассматривались два сценария.

В инерционном сценарии предполагается, что доля оплаты труда в ВВП, включая доходы от неформальной занятости, сохраняется на уровне средней за 1993–2019 гг. Это соответствует тренду последних трех десятилетий, когда доля трудовых доходов в ВВП колебалась вокруг средней величины 46,5% и со стандартным отклонением в 2,9%.

В рамках сценария, моделирующего риски со стороны рынка труда (предполагает рост неформальной занятости и занятых в МСП), прогнозируется, что объем страховых взносов существенно сократится к 2050 г. – с 5 до 4,2% ВВП. (См. рис. 2.) Это изменение связано с прогнозируемым уменьшением численности работающих в формальном секторе за счет их перехода в сферу самозанятости (0,6 п.п.), а также с ростом доли работников МСП в условиях снижения для малого и среднего бизнеса ставки страховых взносов (0,2 п.п.).

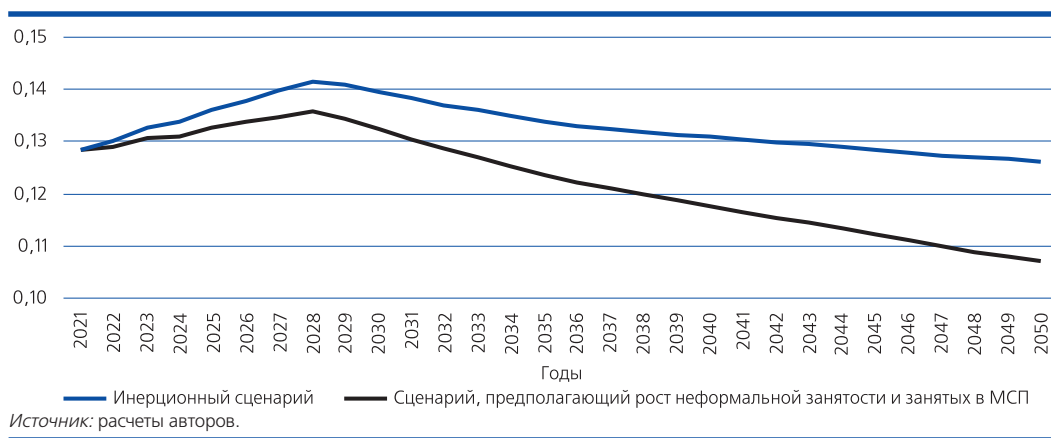
Если рассчитывать объем страховых взносов относительно численности пенсионеров, то становится очевидным, что важным фактором при этом является демографический: старение населения и связанное с этим ухуд-

шение соотношения численности пенсионеров и лиц в трудоспособном возрасте. В период повышения пенсионного возраста данный параметр стабильно растет (до 2028 г.), однако затем прогнозируется его снижение. (См. рис. 3.)

Таким образом, тренды на рынке труда, в первую очередь связанные с ростом доли малого и среднего бизнеса и неформальной занятости, будут вести к сокращению взносооблагаемой базы и доходов системы ОПС от страховых взносов в долгосрочной перспективе. В период 2021–2028 гг. эффект от повышения пенсионного возраста будет компенсировать сокращение доходов от страховых взносов. Однако в дальнейшем указанная проблема снова может начать усугубляться, если не будут приняты меры как в части параметрической настройки системы ОПС, так и в части совершенствования механизмов ее финансирования, в том числе постепенный отказ от практики поддержки бизнеса и, в частности, МСП через предоставление льгот по ставкам взносов по ОПС.

Установление ставок налога на профессиональный доход, в два-три раза меньших ставки НДФЛ, и освобождение от уплаты взносов на ОПС могут считаться целесообразными временными мерами, способствующими выводу

Рис. 3. Объем страховых взносов по ОПС на 1 млн пенсионеров, в % ВВП

такого рода лиц из «тени». Однако исключение миллионов трудоспособных лиц из солидарной пенсионной системы, с одной стороны, подрывает ее финансовую основу, а с другой — ведет к тому, что эти лица, достигнув

пенсионного возраста, не смогут начать получать страховую пенсию. Поэтому считаем необходимым в отношении всех трудоспособных лиц, в том числе самозанятых, выработать стратегию включения их в систему ОПС. ■

Литература / References

1. Acemoglu D., Restrepo P. Robots and jobs: Evidence from US labor markets // *Journal of Political Economy*. 2020. Vol. 128. No. 6. Pp. 2188–2244.
2. Decoupling of wages from productivity: What implications for public policies? // *OECD Economic Outlook*. 2018. Vol. 2012. Issue 2.
3. Dorn D., Katz L.F., Patterson C., Van Reenen J. Concentrating on the Fall of the Labor Share // *American Economic Review*. 2017. No. 107(5). Pp. 180–185.
4. Karabarbounis L., Neiman B. The global decline of the labor share // *The Quarterly Journal of Economics*. 2014. Vol. 129. No. 1. Pp. 61–103.
5. Manyika J., Mischke J., Bughin J., Woetzel J., Krishnan M., Cudre S. A new look at the declining labor share of income in the United States / McKinsey Global Institute Discussion paper. 2019.
6. Understanding the downward trend in labor income shares // *IMF World Economic Outlook*. Chapter 3. April 2017.

Labor Market and Mandatory Pension Insurance System: Current Trends and Long-term Risks

Yury M. Gorlin – Deputy Director of Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: gorlin-ym@ranepa.ru

Victor Yu. Lyashok – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: victorlyashok@gmail.com

The problem of long-term sustainability of the mandatory pension insurance system (MPS) of the Russian Federation is highly dependent on trends in the labor market. Their analysis, as well as scenario forecasts based on it, indicate the presence of risks that could lead to a decrease in the volume of insurance contributions relative to GDP in the future.

Key words: labor market, pension system, mandatory pension insurance, insurance contributions.

JEL-codes: E25, H55, J26.